

УДК 130.2

*Налётов Виктор Эдуардович
магистр, факультет философии, культурологии и искусства
Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург*
*Научный руководитель: Смирнов М.Ю., доктор социологических наук,
профессор кафедры философии
Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург*

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ КАК СОЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ПРИНЦИП ТОЛСТОВСТВА

Аннотация: В статье рассматривается основной принцип религиозно-этического учения Льва Николаевича Толстого – непротивление злу насилием. Этот принцип проявил себя в социальном, этическом, политическом аспектах учения толстовства, а также служил основой для построения гармонических межличностных отношений в общинах.

Ключевые слова: непротивление злу насилием, Толстой, религиозная община, этика

*Nalyotov Viktor Eduardovitch
master, faculty of Philosophy Cultural studies and Art
Pushkin Leningrad State University, Russia, Saint Petersburg*
*Scientific adviser: Smirnov M.Y, Ph.D. in Sociology, professor,
professor of the Department of Philosophy
Pushkin Leningrad State University, Russia, Saint Petersburg*

NON-RESISTANCE TO EVIL BY FORCE AS SOCIAL AND RELIGIOUS PRINCIPLE OF TOLSTOYISM

Abstract: The article deals with the main principle of Leo Tolstoy's religious and ethical teachings – non-resistance to evil by force. This principle manifested itself in the social, ethical, political aspects of the teachings of Tolstoy and served as a basis for building harmonious interpersonal relationships in communities

Key words: non-resistance to evil by force, Leo Tolstoy, religious community, ethics

Толстовство как общественное течение зарождается в конце XIX века. Его появление связано с изменением мировоззрения Льва Николаевича Толстого, который сформулировал собственную трактовку христианской жизни в своих произведениях «Воскресение», «Отец Сергей», «Перевод и соединение четырех Евангелий» и ряде сочинений на духовно-нравственные темы. Толстовство являлось одним из возможных путей преобразования общества того времени, и его основная мысль – непотворение злу насилем – касалась не только религиозно-этической проблематики, но и охватывала практически все сферы жизни, в том числе политику, философию, науку и искусство. Не было такой сферы человеческой деятельности, где был бы неприменим принцип ненасилия. Отсюда идея становится универсальной и в какой-то мере идеализируется. Непотворение злу насилем является главным связующим фактором последователей толстовства и одновременно причиной многих дискуссий в их среде, вызванных неоднозначным пониманием этой идеи. Учение Толстого являлось, в том числе и реакцией на нарастание революционных настроений в обществе и было альтернативой революционному движению. П. И. Бирюков писал: «...идеи толстовства находили путь к сердцу тех слоев интеллигенции, а частично и крестьянства, которые не принимали марксистских идей, освобождавших от религиозно-нравственных обязательств, и, в противовес марксизму, искали религиозного решения социальных проблем, абсолютного, то есть религиозного критерия нравственности»[1,с.119].Идеи социализма заменялись выходом на христианский путь развития через новое понимание евангельских заповедей. З. В. Калиничева дает определение направленности данного движения как «религиозно-этической эволюции общества на базе всеобщего морального совершенствования и добровольного отказа нравственно совершенных людей от частной собственности и угнетения одного другим» [3, с.52].В то же время появляется нетерпение по отношению к Церкви, как к институту, имеющему власть и поддерживающему эксплуататоров. Данное настроение свойственно многим новым религиозным течениям и получает общее название –

«очищение Церкви». Толстовство подвергает критике чиновничий аппарат Церкви, которая к тому моменту утрачивает свой авторитет и уже не может служить инструментом преобразований в обществе. Моральные принципы христианства, наоборот, возводятся в учении Толстого до статуса первостепенных, и одной из главных задач Льва Николаевича становится «религиозное пробуждение современного общества» [2]. К этому добавляются концепции эволюции религии и освобождения от суеверий для прихода новых, созвучных эпохе, религиозных форм. Идея непротivления злу насилieм является идеей новой религиозной формы, имеющей нравственное основание. Нравственность становится критерием духовности и заменяет обрядность. Ненасилie созвучно любви и становится центральным фактором в новых религиозных исканиях. Появляется новая концепция «христианского пути», которая включает в себя «социальное евангелие» — необходимость исполнения прямых заповедей Христа, что естественно ведет к нравственному самосовершенствованию и отказу от частной собственности. Приверженцами и распространителями идеи толстовства становились последователи русского баптизма и других сообществ протестантского происхождения. Их социальная деятельность имела общую направленность: просвещение, помощь бедным, организация школ и кружков. Также объединяющей была идея «любви всех ко всем». Такой была, например, толстовская община в Рассказовской волости Тамбовской губернии. [4,с.37-41]. Помимо деятельности внутри общин, толстовцы открывали вегетарианские столовые, мастерские столярного дела для всех желающих, издавали пацифистскую литературу, отказывались от армейской службы, воплощая принцип непротivление злу насилieм в жизнь.

Использованные источники:

1. Бирюков П. И. Л. Н. Толстой. Биография: в 3 т. Т. 2. – Берлин: Изд-во И. П. Ладыжникова, 1921.– 675 с.
2. Булгаков С. Н. Л. Н. Толстой // О религии Льва Толстого. Сборник статей / С. Н. Булгаков [и др.]. – М.: Путь, 1912. – 248 с.

3. Калиничева З. В. К вопросу о социальной сущности идей толстовства / З. В. Калиничева // ЛГПИ им. А. И. Герцена. XXVIII Герценовские чтения. – Л., 1975. – С. 51–59.
4. Третьяков М. И. Сектантство Тамбовской губернии – Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1911. – 50 с.

Петрова А.П. Преступность несовершеннолетних [Электронный ресурс] //

URL: <http://example.com>

Иванов И.И. Проблемы теории уголовной ответственности // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 2017. № 1 (174). С. 74-80.